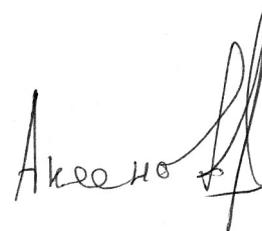

На правах рукописи

Аксенов

Аксенов Павел Викторович

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭЛИТА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
РОЛЬ И МЕСТО В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Кемерово – 2021

Работа выполнена на кафедре культурологии
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

Научный руководитель: доктор культурологии, профессор, профессор
кафедры культурологии, философии и
искусствоведения ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный институт культуры»
Марков Виктор Иванович

Официальные оппоненты: доктор культурологии, профессор, профессор
кафедры культурологии и социологии
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
институт культуры»
Зубанова Людмила Борисовна

доктор философских наук, профессор, профессор
кафедры гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
аграрный университет»,
директор Центра гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
аграрный университет»
Иванов Андрей Владимирович

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный
институт культуры»

Защита состоится «16» апреля 2021 г. в 12:30 на заседании
диссертационного совета Д 210.006.01 на базе федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский
государственный институт культуры» по адресу: 650056, г. Кемерово, ул.
Ворошилова, 17, ауд. 221.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной
библиотеке ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры» и
на сайте ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»
<http://www.kemguki.ru/>

Автореферат разослан «10» марта 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 210.006.01
кандидат философских наук, доцент

Т. А. Волкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Все возрастающий в России за последние три десятилетия исследовательский интерес широкого спектра гуманитарных дисциплин к проблеме элит не случаен, так как именно они, с точки зрения теорий элит, являются главными субъектами и инициаторами производимых в обществе изменений, актором социально-политических, экономических, исторических и социокультурных процессов, задают их темп и вектор. Особенно актуальным и наименее освещенным в сравнении с другими типами элит представляется исследование феномена интеллектуальной элиты как важной социокультурной группы общества, которая является действенным субъектом и одной из основных конструктивных сил общественного прогресса.

На сегодняшний день термин «интеллектуальная элита» наиболее часто встречается в социологических и политологических исследованиях, где каждый исследователь, работая преимущественно в рамках структурно-функциональной методологии, вкладывает в него свое содержание и видение проблемы, вследствие чего порождается множество смыслов и интерпретаций данного феномена. В результате данный термин приобретает все более дискуссионный характер и не всегда применяется с должной степенью рефлексии, зачастую выступая либо обычным синонимом к терминам «научная элита», «интеллигенция», «высококультурные» и пр., либо используется в различных, часто противоречивых значениях, что неизбежно ведет к неопределенности и размытости данного феномена, вносит рассогласованность в исследовательский анализ. Понятие интеллектуальной элиты оказывается размытым по своим социально-экономическим и политологическим критериям и поэтому не может с необходимой точностью быть идентифицировано с позиций только одного научного метода или одной научной дисциплины. Феномен интеллектуальной элиты как социокультурное явление сложнее и многогранней, чем представления о правящей или экономической элитах, носит комплексный и междисциплинарный характер, требующий своего раскрытия, уточнения и конкретизации.

Более глубокому осмыслению понятие интеллектуальной элиты, ее места и роли в социокультурном пространстве России может быть подвергнуто с точки зрения ценностно-нормативного подхода, посредством которого выявляются сущностные черты этой страты, оказывающей влияние на развитие культуры и общества в целом, раскрывается ее аксиологический аспект и гносеологическая природа. В этом смысле трудно переоценить роль и значение культурологии как комплексной интегративной науки, интересы которой пролегают в широком поле междисциплинарных исследований, что позволяет исследовать столь многогранный феномен интеллектуальной элиты в качестве целостной и сложноорганизованной социокультурной категории. Посредством культурологического исследования интеллектуальной элиты становится возможным не только систематизировать существующие теоретико-методологические подходы к ее изучению, но выявить тот методологический

пласт, на котором они базируются. Именно культурология на более высоком системном уровне позволяет интегрировать различные исследовательские концепции в качестве гносеологической и онтологической целостности, путем их глубокого переосмысления как с позиций ценностно-нормативного подхода, так и сопредельных социально-гуманитарных знаний.

Более того, важной особенностью анализа интеллектуальной элиты является то, что критерии ее идентификации пролегают не только в узких, но немаловажных рамках структурно-функциональной парадигмы, сколько в области ценностно-нормативной методологии, позволяющей анализировать генезис интеллектуальной элиты, внутриэлитные процессы в ней происходящие, а также ее роль и место во всей системе плюрализма элит.

Культурология позволяет выработать целую систему критериев идентификации интеллектуальной элиты во всем диапазоне смежных социально-гуманитарных наук, посредством чего становится возможным более целостный и содержательный анализ ее генезиса, роли и эволюции на различных исторических этапах, что придает культурологическому исследованию содержательный и междисциплинарный характер.

Как в практическом, так и в теоретическом отношении актуальность исследования определяется поиском действенных субъектов интеллектуального развития современной России для выработки и реализации стратегических задач, стоящих перед обществом и государством, находящихся в процессе интенсивных политических, экономических и социокультурных трансформаций.

Степень разработанности темы исследования. Феномен интеллектуальной элиты не относится к числу проблем, достаточно освещенных и детально проработанных в культурологических аспектах. При этом история осмысления роли выдающихся личностей, своими мотивами и достижениями увлекающих все человечество к новым горизонтам своего развития, насчитывает не одно тысячелетие и начинает фиксироваться в литературных памятниках Древнего Китая. Коллективный трактат «Гуань-цзы» содержит в себе первые упоминания об общественной дифференциации и ее легитимации по принципу интеллектуальных способностей. Шан Ян в «Книге правителей области Шан» оправдывает общественную стратификацию, проводимую «совершенномудрыми» для установления мира и порядка. Конфуций в учении о «благородных мужах» на вершину общественной иерархии наряду с императором поставил мудрецов-правителей, сочетающих в себе интеллектуальное и духовно-нравственное величие и потому призванных управлять обществом и повелевать остальными людьми.

Начиная с античности стали закладываться более глубокие идейно-теоретические основы социальной стратификации по интеллектуальному признаку. Платон в своих представлениях о душе, а также в своей «философии избранности» создал достаточно иерархизированную модель «идеального государства» под руководством философов-правителей, обладающих разумной частью души в силу своих врожденных и приобретенных в процессе

воспитания и образования характеристик. Аристотель, декларируя в «Политике» равенство и идеал «золотой середины» в общественном устройстве, все же признает правление интеллектуальной аристократии наиболее предпочтительным. Его рассуждения в «Метафизике» и трактате «О душе» на темы разума, ума и мудрости сводятся к тому, что каждый индивид занимает определенное место в социальной иерархии соразмерно своей природе, уровню интеллектуального, морального и нравственного развития.

Развитие идей Платона и Аристотеля получило новый импульс в эпоху Возрождения, когда наметился переход от средневекового пантеизма к гуманизму и доминирующей роли личности в обществе и культуре. Социокультурный интерес с точки зрения построения общества равных представляют идеи утопического социализма, представленные в произведениях Т. Мора «Утопия» и Т. Кампанеллы «Город солнца», рисующие идеалистические образы справедливого общественного устройства, равного во всех своих отношениях. Но даже на теоретико-утопическом уровне они не смогли обойтись без малочисленной интеллектуальной прослойки, формирующейся на принципах меритократии и потому являющейся учредителями и правителями наилучшего общественного устройства. Ценность утопии как теоретической интеллектуальной конструкции по изменению существующей действительности заключается в ее целеполагающей функции, стремлением достичь всеобщего справедливого идеала и гуманного общественного устройства.

Диаметральной позиции придерживался другой представитель эпохи Возрождения Н. Макиавелли, который в своем трактате «Государь» уходит от бытовавших этических представлений о должном в сфере общественного устройства и акцентируется на низменных установках и аморализме людей, стремящихся к власти. Он абсолютизировал отношения господства и подчинения и объявил неравенство людей перманентным признаком любого общественного устройства. При этом идеального правителя он видел в «мудром доблестном человеке», обладающего твердостью льва и изворотливостью лисы, так как власть в государстве держится на двух опорах – силе и согласии. Циркуляция и характеристики данных типов элит легли в дальнейшем в основу классических теорий элит XX века.

Особый социокультурный ракурс проблема исследования элит и интеллектуальных движений приобретает в эпоху Нового времени в теориях общественного договора, в основе своей ориентирующихся на идеи всеобщего равенства, но в латентной форме которых содержится принцип легитимации правящей элиты посредством всеобщего благожелательного согласия. Наиболее показательны в этом отношении работы Т. Гоббса и Ж.-Ж. Руссо, обосновывающих идеалистические принципы народного суверенитета посредством законодательных и общественных механизмов, обеспечивающих подконтрольность правящих элит, но при этом они приходили к выводу о необходимости подчиняться просвещенным законодателям, компетентному интеллектуальному меньшинству, называя это естественными законами всех

цивилизованных народов. Схожие по своему содержанию выводы обнаруживаются в «Духе позитивной философии» О. Конта, который финальную стадию интеллектуального развития человечества называет научной, при которой сословие ученых станет обладать моральной властью и по достоинству займет свое место в социальной иерархии для надлежащего обеспечения интеллектуальной эволюции человечества.

К середине XIX века начинают складываться традиции научного осмысления выдающихся интеллектуалов в рамках элитарных концепций развития культуры, главным производителем и потребителем которой является элита. А. Шопенгауэр в своих трудах «Мир как воля и представление» и в «Афоризмах о житейской мудрости» проводит дихотомическое деление общества на элиту и массу по интеллектуальному признаку, аргументируя как «люди гения», «аристократия ума», «выдающиеся умы» должны всячески отгораживаться от разнузданной толпы и «людей пользы» интеллектуальными и социокультурными барьерами. Ф. Ницше, выступая с позиций выработанных им концепций «воли к власти» и «сверхчеловека», демонстрирует активное интеллектуальное меньшинство в виде «свободных умов» и «гениальных личностей» с великим независимым духом и элитарно-аристократической субкультурой, образующих интеллектуальную элиту, резко отделяя ее от «людей неполных», «вульгарных масс», недоделанных в культурном, моральном и интеллектуальном плане.

Собственно сам термин «элита» вводится в научный оборот на рубеже XIX – XX веков признанными классиками теорий элит В. Парето, Г. Моска и Р. Михельсом, которые восходят к макиавеллистской традиции дихотомического деления общества на элиту и массу, и объектом своего исследования преимущественно видят правящую, политическую элиту. Вместе с тем В. Парето дает широкое антропологическое определение элиты и выводит закон циркуляции элит, по которому правящая элита для недопущения своего революционного свержения должна пополнять свои ряды одаренными выходцами из низов. Также он предлагает индексный подход оценки индивидуальных качеств, способностей и достижений для определения достойных индивидов, в том числе и гениев как носителей разума и выдающихся личностей, способных возвышаться над обыденностью, отделяться от человеческих масс и руководить ими. Г. Моска в своей работе «Правящий класс» окончательно закрепляет деление общества на класс правящий и класс управляемый, где первый всегда составляет организованное меньшинство, монополизировавший властные, социокультурные и идеологические функции посредством своего материального, интеллектуального и морального превосходства за счет постепенного притока новых интеллектуальных сил и узурпации общественных институтов. Р. Михельс вывел «железный закон олигархических тенденций», по которому даже самая демократическая организация со временем вырождается в олигархию во главе с закрытой правящей элитой со своей определенной субкультурой, которая стремится удержать свое господствующее положение

всеми средствами. При этом Михельс утверждает, что для эффективного господства меньшинства над большинством, а также положения того или иного индивида в правящей элите не достаточно только экономического, социального или культурного превосходства, необходимо еще и превосходство интеллекта.

Для исследования генезиса и функционирования интеллектуальной элиты особый интерес представляет интерпретация проблемы «элита – масса» Х. Ортеги-и-Гассета с позиции «восстания масс» и их триумфа над элитой, что неуклонно приводит к упадку высокой аристократической культуры и общему кризису европейской цивилизации. По его глубокому убеждению, степень успешности развития общества зависит от степени его аристократичности, где элита занимает главенствующие позиции сообразно уровню своего культурного, морально-нравственного и интеллектуального превосходства, а человек толпы знает свое соответствующее место.

Против воцарения такого «триумфа гипердемократии», погрязшей во власти финансового капитала и коррупции, выступал и О. Шпенглер в «Закате Европы», о чем в свое время предупреждали еще Платон и Макиавелли. В результате Шпенглер отводит ведущие позиции «небольшому количеству людей выдающегося ума», стремящихся к сохранению культурной самобытности и спланированных их морально-этическими нормами.

Особый ракурс видения проблем структуры и положения интеллектуальной элиты, а также ее значения и роли по обеспечению легитимности правящей элиты внес А. Грамши. В «Тюремных тетрадах» он через понятие гегемонии раскрывает общественную стратификацию, основанную на насильственном принуждении и благожелательном согласии. Обеспечение последнего – прерогатива именно интеллектуальной элиты, состоящей из «традиционных» и «органических» интеллектуалов, обладающих соответствующими компетенциями и формирующих таким образом «культурное ядро» общества, на котором в свою очередь основывается гегемония и культурно-идеологические установки всего народа в целом.

Меритократической парадигмы исследования интеллектуальных элит придерживаются М. Янг и Д. Белл, которые интерпретируют классические теории элит как правление лучших и достойных, наиболее талантливых и компетентных индивидов из всех слоев общества, которые могут и должны занимать ведущие позиции в обществе не по праву своего рождения, а по своим фактическим заслугам. Они сформулировали такую социокультурную концепцию меритократии, по которой интеллектуальная элита выступает в качестве носителя уникальных интеллектуальных ресурсов и новой элитарной культуры, в результате чего вносит наибольший вклад в развитие общества и по праву должна входить в состав правящей элиты.

В настоящем исследовании также рассматриваются другие зарубежные концепции и взгляды на проблему элит и интеллектуальных движений таких исследователей, как Арон Р., Бауман З., Бергер П., Валлерстайн И. М., Гоулднер А. У., Дарендров Р. Г., Коллинз Р., Страда В., Лиотар Ж. -Ф. Лэш К., Манхейм К., Миллс Ч. Р., Рассел Б., Сартори Дж., Субири К., Тамаш П., Тойнби

А. Дж., Тоффлер Э., Флорида Р., Хабермас Ю., Ясперс К. на предмет выявления в них социокультурного ракурса рассматриваемой проблематики.

Что касается отечественной традиции исследования элит, то наиболее артикулированно проблема элит впервые прозвучала в середине XX века в трудах Г. К. Ашина, который смог представить имеющийся на тот момент мировой опыт в исследовании различных типов элит. Именно он со временем вводит в научный оборот термин «элитология», признаваемый сегодня в качестве отдельной отрасли научного знания, что, на наш взгляд, можно без преувеличения считать отправным пунктом исследования элит в современной отечественной научной мысли. Уже с 1989 года в Институте социологии АН СССР образуется сектор изучения элит, проводятся также опросы общественного мнения ВЦИОМ и аналитическим центром Ю. А. Левады, растет количество книг, публикаций, переводов, статей, защищенных диссертаций, посвященных проблемам элит и др.

В настоящее время проблема элит и стратификационных процессов активно исследуется и обсуждается широким спектром общественных наук. Среди отечественных исследователей-элитологов серьезные научные разработки принадлежат таким известным именам российских ученых, как Ашин Г. К., Гаман-Голутвина О. В., Дука А. В., Карабущенко П. Л., Крыштановская О. В. и др., в работах которых освещались проблемы, рассматриваемые в нашем диссертационном исследовании.

Значительное влияние на разработку культурологического аспекта исследования феномена интеллектуальной элиты оказали фундаментальные идеи и представления Зиновьева А. А., Кара-Мурза С. Г., Панарина А. С., имеющие широчайший гуманитарный охват, что позволило взглянуть на выбранную проблематику во всем ее многообразии. Среди исторических, философских, социальных и собственно культурных исследований, с разных сторон освещающих столь сложный и многогранный феномен элиты, но в то же время приближающих к его культурологическому осмыслению, следует выделить имена следующих авторов: Блейхер О. В., Бондаренко Е. А., Галкин Д. В., Гасилина Ю. И., Гертнер С. Л., Давыдов В. А., Кирчик О. И., Комиссаренко С. С., Кошелева А. В., Нарский И. В., Новопашин С. С., Пархоменко Т. А., Снарская Е. В., Фирсов Д. Е., Шувалова М. В.

Отдельно следует выделить авторов работ, носящих методологический характер – это Гадлевская О. В., Кайбушев А. Д., Логинова О. А., Наронская А. Г., Резанова З. И., Шевелев А. А. На основании этих и ряда других авторов в настоящем диссертационном исследовании дан развернутый анализ методологической проблематики в исследовании интеллектуальных элит, выявляется значимость и перспективность их культурологического осмысления.

Собственно сам социокультурный дискурс вокруг феномена интеллектуальной элиты, а также ее взаимоотношений с правящей элитой и обществом представлен такими отечественными авторами, как Григорьев Л. М., Довженко Ю. С., Захарова О. Д., Иноземцев В. Л., Ипатов А. М., Казакова В.

И., Кислицин С. А., Кокин А. В., Корнев С., Кремень В. Г., Кузьмина Т. А., Куренной В. А., Куш Т. В., Левинтова Е. М., Лашкевич Т. Г., Мартьянов В. С., Михайловский А. В., Мусихин Г. И., Орлов М. И., Резаков Р. Г., Реймерс Н. Ф., Савельев А. Д., Татарина Ю. Н., Фадеева Л. А., Филиппов А. Ф., Фомина В. Н., в работах которых затрагивались исследуемые в нашем диссертационном исследовании проблемы.

Важной методологической проблемой в культурологическом исследовании интеллектуальной элиты современной России является научная корректность применения термина «интеллектуальная элита» при его использовании и соотнесении с такими терминами как «интеллигенция» и «научная элита». Для разрешения указанной проблемы в диссертационном исследовании был проведен содержательный анализ ряда работ таких отечественных исследователей, как Гаспаров М. Л., Голубева Ю. В., Дакоро М. А., Ильин, А. Н., Кальной И. И., Краснухина Е. К., Кустарев А., Лотман М. Ю., Межуев В. М., Микешин М. И., Покровский Н. Е., Севастьянов А. Н., Соколов А. В., Струве П. Б., Тощенко Ж. Т., Успенский Б. А., Фирсов Б. М., Ярош Н. Н., а также их соотнесение с зарубежной исследовательской традицией на предмет выявления противоречий и общих точек пересечения.

В целом, проведенный нами анализ публикаций по теме исследования показывает, что, несмотря на то, что в ряде отечественных научных работ и практических исследований уделено некоторое внимание интеллектуальной элите современной России, целостное осмысление данного феномена в культурологических аспектах пока находится в стадии своего формирования. Зародившись в недрах социологической мысли, теории элит продолжают развиваться в рамках устоявшихся парадигм, а объектом исследования выступают преимущественно политические элиты. Вместе с тем многие исследователи обращают внимание на отсутствие в современных отечественных исследованиях культурологических работ по проблемам элитогенеза и интеллектуальной элиты в качестве общечеловеческого социокультурного феномена, как культурно-антропологической общности, оказывающей влияние на развитие отечественной культуры в целом. Данным обстоятельством, с одной стороны, обусловлена необходимость концептуализации роли и значения интеллектуальной элиты в социокультурном пространстве России, а с другой – актуальность и научная значимость темы диссертационного исследования.

Проблема исследования. На современном этапе развития отечественных социально-гуманитарных исследований возникает противоречие: с одной стороны, возрастает научный интерес к феномену интеллектуальной элиты в качестве действенного субъекта модернизации страны, как в общетеоретическом, так и в историческом, политическом, идеологическом, культурологическом отношениях, с другой – практическое отсутствие в научной литературе комплексных фундаментальных исследований, выявляющих генезис, сущностные черты, роль и функции, выполняемые интеллектуальной элитой на современном этапе развития России. Это ставит

вопрос о конструировании современного понимания интеллектуальной элиты во всем богатстве ее характеристик, функций и потенциальной роли в современной России.

Объектом исследования является интеллектуальная элита как социокультурный феномен.

Предмет исследования – генезис и специфика функционирования интеллектуальной элиты современной России как социокультурного явления.

Цель исследования – концептуализация феномена интеллектуальной элиты в качестве одного из действенных субъектов модернизации России.

Поставленная цель, а также обозначенная проблема, объект и предмет исследования конкретизируются в решении следующих **задач**:

1. Проанализировать основные теоретико-методологические подходы к исследованию феномена интеллектуальной элиты с учетом устоявшихся элитологических дефиниций «элитный», «элитарный», «эгалитарный», «меритократический», «альтиметрический» для конкретизации проблемного поля исследования.

2. Выявить и обосновать критериальные характеристики принадлежности к интеллектуальной элите.

3. Предложить авторское понимание феномена «интеллектуальная элита России» в современном социокультурном пространстве с целью его дальнейшей экспликации в проводимом исследовании.

4. На основании полученных результатов выявить социокультурные основания демаркации интеллектуальной элиты, интеллигенции и научной элиты.

5. Определить и охарактеризовать потенциальные и выполняемые интеллектуальной элитой функции, посредством которых происходит реализация ее интеллектуального капитала.

6. Исследовать диалектику взаимоотношений правящей элиты современной России и интеллектуальной элиты.

Теоретико-методологическая основа исследования определяется совокупностью использованных методов. Комплексный характер рассматриваемой проблемы определил наше обращение к системной методологии, при которой все уровни и стороны рассматриваемого явления органически связаны между собой и каждая из которых выполняет свою закономерную роль в функционировании и социокультурной динамике. Свое широкое применение нашли принципы, идеи и положения социокультурного подхода к анализу рассматриваемых в исследовании феноменов и совокупности их характеристик для их идентификации и сопоставления в общем контексте культуры и общества, частью которых они выступают. При анализе структуры современного российского общества для выделения интеллектуальной элиты, определения ее места и роли были задействованы методы стратификационного анализа, структурно-функционального и ценностно-нормативного подходов, а также общенаучные принципы и методы исследования: непротиворечивости, анализ и синтез, восхождение от абстрактного к конкретному, индукция и

дедукция, методы исторических и культурных аналогий, сравнительный анализ, что в конечном итоге обеспечило надежность и достоверность полученных результатов.

В работе использованы идеи и теории социальной стратификации зарубежных и отечественных исследователей широкого спектра общественных наук, начиная с идей общественной дифференциации Конфуция, Платона и Аристотеля, до общепризнанных классических теорий элит В. Парето, Г. Моска и Р. Михельса, заканчивая современными концепциями общественного деления Г. К. Ашина, П. Л. Карабущенко, О. В. Крыштановской и др. Также в диссертационном исследовании были задействованы концепции меритократии (М. Янг, А. У. Гоулднер), теории постиндустриального общества (Д. Белл, В. И. Иноземцев), идеи утопического социализма (Т. Мор, Т. Кампанелла), теории общественного договора (Т. Гоббс, Ж. -Ж. Руссо). Особо значимыми для нашей работы стали концепции элитарно-аристократического развития культуры А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Х. Ортеги-и-Гассета, О. Шпенглера, а также теории гегемонии и легитимности А. Грамши и Р. Коллинза.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Наряду с широко применяемой при исследовании элит структурно-функциональной методологией для более глубокого и фундаментального осмысления феномена интеллектуальной элиты аргументирована перспективность ценностно-нормативного подхода, выявляющего также сущностное содержание различных элитологических дефиниций.

2. Определен ряд критериальных характеристик, конституирующих интеллектуальную элиту и ее представителей: высокий уровень развития интеллектуальных способностей; высокие стандарты образования; универсализм; высокий адаптивный потенциал; исключительная мобильность; самоидентификация в качестве представителя интеллектуальной элиты; высокая продуктивность и результативность интеллектуальной деятельности; признание со стороны интеллектуального сообщества; специфическая культура критического дискурса.

3. Концептуализирован термин «интеллектуальная элита России» в качестве социокультурного сообщества наиболее авторитетных культурных производителей новых ценностно-смысловых универсумов в сфере сложного рационально-мыслительного труда, задающих во многом темп и вектор общественного развития и имеющих набор устойчивых признаков (высокий уровень аналитических способностей, творческое и продуктивно-инновационное мышление, ригоризм, высокая степень интеллектуальной и критической рефлексии).

4. Аргументированы основания демаркации интеллектуальной элиты, интеллигенции и научной элиты по этимологическим особенностям, количественному и профессиональному признакам, критерию продуктивности интеллектуальной деятельности, специфической культуре речевого мышления и выражения, а также различным системам ценностно-смысловых ориентаций.

5. Выявлены следующие ключевые функции интеллектуальной элиты: познавательная (гносеологическая); стратегическая; управленческая; коммуникативная; инновационная; консультационная (экспертная); функция критической рефлексии; контролирующая; стабилизационная; интегративная; прогностическая; функция рационализации существующего порядка; аксиологическая (ценностно-нормативная); функция обогащения и развития интеллектуальной культуры; функция структурирования новой иерархии и неравенства.

6. Выстроена и обоснована эффективная система отношений между интеллектуальной и правящей элитой современной России, по которой представители интеллектуальной элиты являются важными субъектами развития не только в качестве консультантов и экспертов для правящей элиты, но и в роли эффективных ресурсов ее интеллектуального обновления. С одной стороны, происходит легитимация статусного положения правящей элиты в глазах масс и недопущение собственного декаданса, с другой – интеллектуальная элита выступает в роли действенного субъекта модернизации России, государственной идеологии и политики.

Научная новизна исследования конкретизирована в следующих основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. Проблемы иерархизации социального бытия по интеллектуальному признаку были заложены в культурах Древнего Китая и Античности, где общей идейно-содержательной основой стала меритократическая парадигма общественного деления, по которой власть в обществе должна принадлежать лучшим, компетентным, интеллектуально и нравственно развитым индивидам. По мере развития и усложнения социокультурного пространства данная идея эволюционировала, претерпевала череду интерпретаций в различных стратификационных концепциях, а также теориях элит, но неизменным оставалось одно – этимологический и нормативно-методологический стержень, по которому люди исключительных дарований, чей интеллект является двигателем исторического развития, могут быть названы элитой в полном меритократическом содержании этого понятия. При раскрытии сущностного содержания интеллектуальной элиты превалирующей становится меритократическая (ценностно-нормативная) парадигма в сравнении с альтиметической (структурно-функциональной), широко применяемой сегодня при исследовании других типов элит.

2. Идентификация и конституирование интеллектуальной элиты в социокультурном пространстве современной России осуществляется на основании ряда критериальных характеристик: а) высокий уровень развития интеллектуальных способностей; б) высокие стандарты образования; в) универсализм; г) исключительная мобильность; д) высокий адаптивный потенциал; е) самоидентификация в качестве представителя интеллектуальной элиты; ж) продуктивность и результативность интеллектуальной деятельности; з) признание со стороны интеллектуального сообщества; и) специфическая культура критического дискурса.

3. Применительно к России характеристики необходимой и желательной интеллектуальной элиты можно охарактеризовать следующим образом: это социокультурное сообщество наиболее авторитетных культурных производителей новых ценностно-смысловых универсумов (знания, идеи, смыслы, формы, модели, ценности) в сфере сложного рационально-мыслительного труда, обладающих такими устойчивыми характеристиками, как высокий уровень аналитических способностей, творческое и продуктивно-инновационное мышление, ригоризм, высокая степень интеллектуальной и критической рефлексии, признаваемых сообществом и задающих во многом темп и вектор общественного развития.

4. Свое широкое распространение термины «интеллектуал» и «интеллигент» получили во второй половине XIX века в европейской и русской культуре соответственно. Однако установлено, что даже их этимология берет свое начало еще в латинской письменности (лат. *Intellectus* – знающий, умный, мыслящий, понимающий, рассудочный), но только термин «интеллектуал», попав на русскую почву через европейские языки, получил в обыденном употреблении значение с пренебрежительным оттенком, в то время как «интеллигент» был объявлен самобытным отечественным феноменом с наивысшим чувством совести и ответственности перед обществом. Данная этимологическая тенденция легла в основу отечественных исследований, став их неотъемлемой методологической установкой. При этом интеллигенция и интеллектуалы восходят к одним и тем же источникам мировой культуры, имеют общие корни, но представляют собой различные элементы единого духовно-интеллектуального пространства с отличительными системами ценностно-смысловых ориентаций. Если для представителей интеллектуальной элиты характерно производство новых смыслов, идей и идеологий, постоянная критическая рефлексия над ними, то интеллигенции свойственно их творческое восприятие, интерпретация и ретрансляция в социум. Представитель интеллектуальной элиты тяготеет к рациональности и прагматизму, придерживается разумно-рефлексивного способа мышления, стремящегося к истинности и содержательности. Интеллигенцию отличает, прежде всего, нравственный императив и этическое самоопределение.

Стремление к поиску истины, реальные достижения и выдающиеся результаты, ведущие все общество по пути прогресса и культурной эволюции, сближают интеллектуальную элиту с научным типом элиты. Количественно интеллигенция шире интеллектуальной элиты и частично может пересекаться с ней, в то время как научная элита является одной из важных составных частей интеллектуальной, входя в ее состав в качестве субэлиты.

5. Интеллектуальная элита реализует ряд следующих функций, посредством которых происходит фактическая реализация ее интеллектуального капитала в социокультурном пространстве: а) познавательная (гносеологическая); б) стратегическая; в) управленческая; г) коммуникативная; д) инновационная; е) консультационная (экспертная); ж) критическая рефлексия; з) контролирующая; и) стабилизационная;

к) интегративная; л) прогностическая; м) рационализация существующего порядка; н) аксиологическая (ценностно-нормативная); о) обогащения и развития интеллектуальной культуры; п) структурирования новой иерархии и неравенства.

6. Сегодня интеллектуальная элита России, в сравнении с правящей или экономической элитой, не располагает прямыми властными ресурсами, не представляет собой автономную консолидированную общественную силу как таковую, а скорее как процесс ее становления. Однако символическая власть представителей интеллектуальной элиты (власть знаний, власть форм и идей), основанная на научном авторитете, информации и культурной легитимности, может эффективно реализовываться посредством вхождения в состав правящей элиты.

В результате возрастает роль и значение интеллектуальной элиты, оказывающей значительное влияние на общественное мнение, ключевые процессы, происходящие в стране, в существенной степени определять их ход и характер социокультурного развития. Вместе с тем обнаруживается однонаправленный характер мобильности и заградительные барьеры инкорпорации в интеллектуальную элиту представителей из политики, в то время как выдающиеся интеллектуальные фигуры в принципе могут пополнить состав правящей элиты. При этом выделяется три необходимые тенденции: качественное обновление правящей элиты, что не позволит ей вырождаться; легитимация статусного положения в глазах масс, вызывая меньше опасений в своей компетентности и элитном статусе; интеллектуальная элита оказывает положительное влияние на развитие современности в роли полноправного субъекта государственной идеологии, политики, экономики и культуры.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что на основе обширного теоретико-эмпирического материала отечественных и зарубежных исследователей разработана теоретико-методологическая модель социокультурного осмысления сущности феномена интеллектуальной элиты, которая в частности позволяет определить ее сложную структуру, выделить критериальные характеристики принадлежности к ней, выявить роль и функции, выполняемые интеллектуальной элитой. Предложенная модель обладает эвристичностью в решении ряда научных дискуссионных проблем соотношения места и роли интеллектуальной элиты, интеллигенции, правящей и научной элиты в социокультурных процессах современной России, чем расширяется проблемное поле культурологии как знания о культуре интегративного уровня. В работе разработаны основы концептуального видения феномена интеллектуальной элиты, которые вносят серьезный вклад в создание ее многомерной концептуальной модели не только с точки зрения культурологии, но и философии, социологии, политологии, зарождающейся элитологии.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения результатов и выводов диссертации в высшей школе при разработке учебных пособий, подготовке спецкурсов, проведении семинарских

занятий и практикумов по философии культуры, социальной антропологии, культурологии, политологии, социологии, интеллектуало- и интеллигентоведении, теории элит (элитологии), а также в методических разработках в области теории и истории культуры. Материалы диссертационной работы могут найти применение при проведении исследований элитологического и стратификационного характера в культурно-социальной сфере социальными институтами, общественными организациями и органами государственной власти при определении культурной стратегии и формулировании интеллектуального вектора развития страны.

Апробация работы. Основные положения диссертации освещались на Российской научно-практической конференции с международным участием «Русское слово в культурно-историческом и социальном контексте» (Кемерово-Далай, 22.11.2010 г.); Международном научно-практическом форуме «Славянский мир. Диалог культур» (Кемерово-Омск, 17-18.2011); на межрегиональных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы социокультурных исследований» (Кемерово, 2009, 2010, 2011 гг.), Международной научно-практической конференции «Интеллектуальный и кадровый потенциал современной науки» (Петрозаводск, 11.11.2020).

Диссертация в полном объеме обсуждалась на заседании кафедры культурологии Кемеровского государственного института культуры.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (шести параграфов), заключения и списка литературы из 178 источников. Объем текста диссертации – 207 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, сформулированы проблема, цель и задачи исследования, выявляются объект и предметная область исследования, фиксируется теоретико-методологическая база, определяются научная новизна диссертации, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация, структура и объем.

Первая глава «Генезис идей интеллектуальной элиты и исторические формы их развития» посвящена историко-философским предпосылкам осмысления проблем иерархизации социального бытия по интеллектуальному признаку, исследованию феномена интеллектуальной элиты в классических и современных теориях элит, вводится понятийный аппарат исследования.

В параграфе 1.1. «Теоретические основания осмысления элит в социокультурной мысли прошлого» решается задача разграничения историко-философских и историко-культурных представлений об элитах в соответствии с тремя элитологическими концепциями, базирующихся в свою очередь на неотъемлемой методологической установке дихотомического

деления обществ на элиту и массу, то есть деление на меньшинство (элита) и противоборствующее ему большинство (масса).

Элитаризм (Платон, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет) основан на аристократическом и глубоко консервативном мировоззрении, по которому элита является закрытой привилегированной группой, критерии инкорпорации в которую строго регламентированы и охраняются членами самой элиты («элита крови», «элита богатства», «элита престижа»).

Эгалитаризм (Т. Мор, Т. Кампанелла, Ж.-Ж. Руссо) является противоположностью элитаризма и стремится к общей уравнительности, наличие элиты – вызов фундаментальным ценностям общества – политическим, правовым, культурным, экономическим.

Элитизм (К. Мангейм, Р. Арон, Дж. Сартори) – консенсус между элитаризмом и эгалитаризмом, стремление избежать абсолютизации противоположных концепций, уход от упрощений, направленность на полиаспектность и плюрализм. Принцип «элиты по крови» сменяется принципом «элиты по способностям», которой посредством общественного договора передается вся полнота власти и возлагается особая ответственность за суверенитет народа, его гражданские права и свободы. Данная концепция представляется наиболее приемлемой как для самой элиты, поскольку позволяет ей легитимно занимать соответствующее место в социальной иерархии, так и для массы, в этой легитимности все менее сомневающейся.

Уже в культуре Древнего Китая прослеживается противостояние элитарной и эгалитарной парадигм и, как результат, – зарождение идей элитизма, апогеем которых можно считать сословие ученых шэньши – древнекитайского прототипа духовно-интеллектуальной меритократии, состоявшего из выдающихся людей того времени, по достоинству занимавших важные посты и высоко почитаемых в обществе. В древнегреческой философской мысли данные идеи получают более глубокое теоретическое осмысление и воплощаются в «идеальном государстве» Платона во главе с философами-правителями и в политике Аристотеля с его стремлением к идеалу «золотой середины». Эгалитаризм эпохи Возрождения утвердил себя в формировании нового течения общественной мысли – утопического социализма (Т. Мор и Т. Кампанелла) и его полной противоположности элитаризма «Государя» Н. Макиавелли. В эпоху Нового времени теории общественного договора Т. Гоббса и Ж.-Ж. Руссо в элитистской парадигме закладывают принципы интеллектуальной легитимации правящей элиты. Уже во второй половине XIX века начинает складываться традиция научного осмысления интеллектуальных элит в трудах А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, предложивших концепцию элитарного развития культуры, главным потребителем и производителем которой и является элита.

Параграф 1.2. «Классические и современные теории элит и интеллектуальных сообществ: основоположники и последователи» раскрывает этимологические особенности термина «элита» (от фр. elite – лучший отборный, избранный; лат. eligere – добывать, извлекать), который

вводится в научный оборот и приобретает свое распространение на рубеже XIX-XX веков признанными классиками теории элит В. Парето, Г. Моска, Р. Михельсом, которые в основу дихотомического деления общества на элиту и массу закладывали альтиметрические и меритократические критерии. Их заслуга состоит в том, что они выдвинули, методологически закрепили и научно обосновали идею о существовании даже в ранних обществах правящего меньшинства – элиты и управляемого ею большинства – массы.

Элита и масса являются качественно неоднородными образованиями, что обусловлено их равноудаленным положением в общественной стратификации (индексный метод Парето оценки индивидуальных качеств и способностей). Однако это не исключает смены социальных статусов, проводимой посредством восходящей и нисходящей мобильности. Крайняя степень закрытости элиты, точно охарактеризованная Михельсом в его «железном законе олигархических тенденций», неизбежно ведет к усилению протестных настроений в обществе, формированию контрэлиты и, как следствие, – революционной смене действующей элиты. «История – это кладбище аристократий» – таков известный тезис Парето, выявившего закон циркуляции или круговорота элит.

Элита поэтому не является автономным и независимым от масс образованием, так как нуждается в поддержке и благожелательном согласии большинства и поэтому не может полностью изолироваться от него. Кроме того, Парето предупреждает, что элите необходимо свое интеллектуальное обновление за счет вхождения в нее достойных представителей, в противном случае элита перерождается в закрытую касту, что неизбежно ведет к ее деградации и революционному слому. Моска говорил, что элите необходим постепенный приток новых интеллектуальных сил из неэлитных слоев населения. Парето наряду с Макиавелли и Гоббсом придерживался идеи религии как легитимирующего средства правящей элиты. Моска призывал узурпировать не только властные ресурсы, но также институты образования и воспитания, которые пронизаны личными семейными связями и традициями.

В то же время, элита образует собой довольно целостную группу, имеет ряд интегрирующих черт, характерных для ее представителей, совокупность которых указывает на ее сплоченность и однородность. Это, прежде всего, ощущение принадлежности к элите, организованность, активность, соответствующий уровень интеллектуального развития. Качества представителей элиты, посредством которых им удается узурпировать властные ресурсы и легитимировать свое положение, – это не только политические, экономические и идеологические доминанты, но также, что важно, интеллектуальное превосходство.

Элитарно-аристократический ракурс деления обществ на гениальных личностей и массы представлен в параграфе взглядами Х. Ортеги-и-Гассета и О. Шпенглера, предрекавших кризис европейской цивилизации в результате активизации усредненного человека толпы, вообразившего себя элитой и навязывающего всему обществу свою волю, свою примитивную и вульгарную

культуру. Особый взгляд на роль и место интеллектуальной элиты представлен А. Грамши через разработанное им понятие гегемонии, установление которой суть прерогативы «традиционных» и «органических» интеллектуалов. М. Янг и Д. Белл заложили в основу меритократического принципа управления обществом интеллектуальный признак, поставив на вершину будущих постиндустриальных обществ компетентную интеллектуальную элиту как наиболее им соответствующую и вносящую наибольший вклад.

Вторая глава «Методологические аспекты исследования интеллектуальной элиты России: культурологический ракурс» посвящена приведению широкого круга дискурсивных трактовок и интерпретаций интеллектуальной элиты России в поле теоретической и смысловой значимости с целью их упорядочения, выявления критериальных характеристик исследуемого феномена в существующей системе плюрализма элит, а также определения демаркационных линий со смежными социокультурными группами.

Параграф 2.1. «Интеллектуальная элита России: проблема категориального определения в социокультурной системе современности» вводит представление об основных сложившихся теоретико-методологических подходах исследования элит в отечественных элитологических исследованиях. Выдвинуто и аргументировано положение о том, что в большинстве своем они являются рецепцией уже сложившихся зарубежных концепций, для которых свойственно исследовать проблему элит в политологической и социологической традиции, общим методологическим знаменателем которой является структурно-функциональный подход и его применение при исследовании интеллектуальной элиты выявляет его однобокую, но немаловажную исследовательскую направленность.

Для более глубокого целостного осмысления феномена интеллектуальной элиты, определения содержательных критериев принадлежности к ней, выявления места, роли и функций в социокультурном пространстве предлагается также применение ценностно-нормативной методологии. Последним объясняется значимость культурологии, посредством которой становится возможным на более высоком уровне обобщенности интегрировать различные теоретико-методологические подходы к феномену интеллектуальной элиты, представить эту категорию в виде онтологической и гносеологической целостности, выявить сущностные черты этой страты, путем глубокого осмысления сопредельных социально-гуманитарных знаний.

Культурологический ракурс раскрывает не один, а целую систему критериальных характеристик, посредством которых возможен содержательный анализ интеллектуальной элиты: *а) Высокий уровень развития интеллектуальных способностей*, то есть длительное время формируемый богатый культурный капитал, состоящий из глубоких и разносторонних познаний в различных областях деятельности, формирующих широкую логически непротиворечивую картину мира. *б) Высокие стандарты образования* как перманентный интеллектуальный процесс, дополняемый

помимо школы и вуза непрерывным самообразованием. *в) Универсализм* определяется востребованностью представителей интеллектуальной элиты в различных сферах социокультурной системы в качестве ее необходимых конструктивных элементов. *г) Исключительная мобильность* определяется высокой степенью вертикальной и горизонтальной мобильности представителей интеллектуальной элиты, позволяя активно перемещаться по всей социальной системе, в том числе находиться в составе иных типов элит. Это является одной из немаловажных критериальных характеристик ее представителей, с одной стороны, а с другой – трудностью их идентификации в социальном пространстве. *д) Высокий адаптивный потенциал.* Интеллектуальные ресурсы личности становятся средством адаптации и выработки стратегии к изменяющимся условиям: от стремления к внутренней консолидации до автономности и усиления миграционной активности (утечка умов) в условиях крайне неблагоприятных средовых факторов. *е) Самоидентификация в качестве представителя интеллектуальной элиты.* Данный критерий позволяет говорить об интенции субъектов на происходящие процессы институционализации, самоидентификации и самоопределения в системе пограничных социокультурных групп (интеллигенция, научная элита). *ж) Продуктивность и результативность интеллектуальной деятельности:* принципиально новые идеи, выдающиеся достижения и уникальные открытия, которые затем становятся достоянием широкой общественности и ведут в конечном счете все общество к новым рубежам своего развития. *з) Признание со стороны интеллектуального сообщества* – признание конкретных интеллектуальных результатов индивидов, демонстрирующих наивысшие показатели в своей области, после чего такие индивиды становятся образцом и интеллектуальным авторитетом в среде посвященных, утверждаются в своей легитимности и начинают оказывать влияние в качестве полноправных субъектов. *и) Специфическая культура критического дискурса,* то есть структурированное речевое выражение и разумно-рефлексивное коммуникативное поведение, характеризующиеся концептуальной чистотой, ригоризмом, устоявшимся словоупотреблением, солидаризирующая ее носителей в самостоятельную речевую общность.

В результате идентификация интеллектуальной элиты основывается на целой системе критериев, ее структура многогранна и многоаспектна, находится в непрерывной динамичности, поэтому не может быть исчерпывающе исследована с позиций какого-либо одного методологического подхода.

В параграфе 2.2. «Основания демаркации интеллектуальной элиты, интеллигенции и научной элиты в социокультурном пространстве современной России» на основе выявленных критериальных характеристик интеллектуальной элиты решается важная методологическая проблема ее соотнесения в комплексе взаимосвязей с такими близкими, но нетождественными категориями, как «интеллигенция» и «научная элита».

Свое широкое распространение термины «интеллектуал» и «интеллигент» получили во второй половине XIX века в европейской и русской культуре соответственно. Однако установлено, что даже их этимология берет свое начало еще в латинской письменности (лат. *Intellectus* – знающий, умный, мыслящий, понимающий рассудочный), но только термин «интеллектуал», попав на русскую почву через европейские языки получил в обыденном употреблении значение с пренебрежительным оттенком, в то время как «интеллигент» был объявлен самобытным отечественным феноменом с наивысшим чувством совести и ответственности перед обществом. Данная этимологическая тенденция наряду с искусственно насаждаемым мифом об исключительности русской интеллигенции легли в основу отечественных исследований, став их неотъемлемой методологической установкой, и продолжает существовать и сегодня.

Однако интеллигенция и интеллектуальная элита не являются гомогенными и однажды достигнутыми образованиями. В глубине своей мы имеем дело с наисложнейшим социокультурным процессом, где феномен русской интеллигенции берет свое начало, совместно с западными интеллектуалами, из западноевропейской культуры, которая в свою очередь является реципиентом более древних цивилизаций. Идет перманентный процесс соприкосновения различных культур, ценностей, идеалов и традиций в контексте чрезвычайно широких хронологических и географических рамок.

Интеллигенция и интеллектуалы восходят к одним и тем же источникам мировой культуры, имеют общие корни, но представляют собой различные элементы единого духовно-интеллектуального пространства с отличительными системами ценностно-смысловых ориентаций. Если для представителей интеллектуальной элиты характерно производство новых смыслов, идей и идеологий, перманентная критическая рефлексия над ними, то интеллигенции свойственно их творческое восприятие, интерпретация и ретрансляция в социум. Представитель интеллектуальной элиты тяготеет к рациональности и прагматизму, придерживается разумно-рефлексивного способа мышления, стремящегося к истинности и содержательности. Интеллигенцию отличает, прежде всего, нравственный императив и этическое самоопределение. Интеллигенту не свойственно искать истину, он ищет добро и правду, которые мыслит то религиозно, то морально, то нравственно. Он мыслит в довольно размытых категориях душевности, смешивая правду-истину с правдой-справедливостью.

Сложенный в гармоничном синтезе рационального и эмоционального начал интеллектуал не приемлет бесплодных интеллигентских волнений: культивировать совесть, нравственность, не опирающуюся на разум, а движущих человеком произвольно, – опасное стремление с точки зрения представителя интеллектуальной элиты. Он отвергает всякие интеллигентские метания, неопределенность, колебания, жалобы, так как убежден, что его роль и значение определяются уровнем его профессионализма и образованности, компетентности, конкретными результатами его деятельности. Представитель

интеллектуальной элиты является специалистом в области профессиональных, а не нравственных суждений, он стремится к поиску истины, движет науку вперед, ведет общество по пути прогресса и культурной эволюции, что максимально сближает его с научным типом элиты.

Научная элита наиболее близко стоит к понятию «интеллектуальная элита», чем интеллигенция в классическом ее понимании. Сама сложная структура интеллектуальной элиты обуславливает наличие в ней элит и отдельных знаковых интеллектуальных фигур по сферам деятельности и источникам вхождения. В результате три рассматриваемые группы (научная элита, интеллектуальная элита, интеллигенция) образуют в своей основе несколько точек соприкосновения и функционируют в рамках определенного институционального порядка. И если понятие «научная элита» уже понятия «интеллектуальная элита» и органически вписывается в его структуру, то понятие «интеллигенция» является еще более широким, чем два первые. При этом не исключен факт прямой инкорпорации в интеллектуальную элиту из недр интеллигентской среды наиболее выдающихся ее представителей.

Третья глава «Интеллектуальная элита: структура, роль и функции в современном российском обществе» носит в каком-то смысле проектный характер и подвергает анализу реальные и потенциальные функции интеллектуальной элиты в жизненно важных сферах социокультурного пространства современной России, а также специфику ее взаимодействия с правящей и экономической элитами в качестве действенного субъекта развития социума на обозримый период.

Параграф 3.1. «Функции интеллектуальной элиты и их динамика в российской культуре» раскрывает ряд следующих функций, посредством которых происходит фактическая реализация ее интеллектуального капитала:

- а) Познавательная (гносеологическая)* – перманентное исследование социокультурной действительности в наиболее значимых сферах на предмет их совершенствования и улучшения, посредством чего выявляются закономерности, расширяется диапазон знаний о культуре и способах ее познания.
- б) Стратегическая* – формирование стратегии и тактики развития российского общества посредством выработки идеологии, концепций, доктрин, программ, образцов социального и культурного поведения. Интеллектуальная элита формирует стратегический вектор социокультурного развития, определяет национальные цели и идеалы, ради достижения которых возможна мобилизация ресурсов всего общества.
- в) Управленческая* – особое культурное и интеллектуальное руководство обществом, определяющее логику исторического развития. Значимость и авторитет членов интеллектуальной элиты позволяет разрабатывать и внедрять в массовое сознание модели поведения и осмысления социальной действительности, либо же генерировать в политическую элиту каналы воздействия на массовое сознание и поведение людей, определяя, в конечном счете, культурно-историческую динамику всего общества.
- г) Коммуникативная* – перевод и интеграция различных культурных кодов в единую коммуникативную плоскость для эффективных

общесоциальных, профессиональных и межкультурных коммуникаций как внутри страны, так и за ее пределами с целью обогащения и развития отечественной культуры.

д) *Инновационная* – создание принципиально новых интеллектуальных продуктов, идей и инновационных технологий, способствующих эффективному развитию всего общества и его успешному позиционированию на мировой арене.

е) *Консультационная (экспертная)* – действенные экспертные оценки происходящим событиям в разрешении проблемных ситуаций, а также при принятии решений в значимых областях общественной жизни, в результате чего интеллектуальная элита косвенно влияет на принятие таких решений.

ж) *Критическая рефлексия* жизненно важных сфер общественной системы, затрагивающих широкие слои населения. Критический дискурс интеллектуальной элиты является рефлексивным процессом перманентной коррекции социокультурного развития в соответствии с выстроенным аргументированным идеалом и образцом.

з) *Контролирующая*. Контроль над ментальной сферой общества, умами и чувствами людей в плане доступа к информации, интеллектуальным открытиям и достижениям. С одной стороны, интеллектуальная элита не может допустить интеллектуального и культурного декаданса страны, а с другой – высвободить взрывчатое содержание культуры, а также всех достижений переднего края науки на всеобщее обозрение, что неминуемо приведет к кардинальным культурным трансформациям с непредсказуемыми результатами.

и) *Стабилизационная* – обеспечение баланса между культурным наследием прошлого и инновационными открытиями, баланс традиционного и инновационного с целью их гармонизации и упорядочения в единый действенный вектор интеллектуального развития.

к) *Интегративная* – достижение всеобщего объединительного консенсуса различных социальных сил относительно культурных, моральных, политических и др. проблем, порождаемых вызовами времени, путем преодоления межгрупповых противоречий и разногласий между ними на базе сформулированных элитой убеждений, взглядов, ценностей и идеалов.

л) *Прогностическая* – выработка научных прогнозов развития в ключевых сферах, определение тенденций общественного развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе, в наиболее кризисных и неопределенных ситуациях.

м) *Рационализация существующего порядка* – в новых условиях снизить уровень нестабильности и неопределенности, создать заново предсказуемый мир, путем интеллектуализации и рационализации все усложняющегося по мере своего развития институционального порядка.

н) *Аксиологическая (ценностно-нормативная)* – выработка средств защиты культурного ядра социума от негативных потрясений, а также продуцирование устойчивой шкалы ценностей в соответствии с идеями перманентного развития и общественного прогресса, чем обеспечивается ценностно-нормативная динамическая устойчивость адекватно вызовам современности.

о) *Обогащение и развитие интеллектуальной культуры* в качестве одного из ключевых ее субъектов в противопоставлении культуре массовой.

п) *Структурирование новой иерархии и неравенства* основывается на положениях естественного

интеллектуального элитизма в культуре и предлагает стратификационное деление обществ на основании нематериалистических критериев, интеллектуального превосходства и богатого культурного капитала, в результате чего происходит естественное обособление интеллектуальной элиты как достаточно автономной социокультурной группы с определенной субкультурой.

Параграф 3.2. «Социокультурные характеристики и особенности функционирования интеллектуальной элиты современной России» посвящен рассмотрению попыток определения роли и места интеллектуальной элиты современной России в складывающихся реалиях системы плюрализма элит и современного социума. Идентичность представителя интеллектуальной элиты современной России имеет многомерный характер и связана не столько с отдельными его социальными, личностными и культурными составляющими, сколько их совокупностью. Его идентификация в отличие от представителей политических или экономических элит происходит не столько в координатах социальной структуры, сколько по критериям способности к сложноорганизованной умственной деятельности, в плоскости интеллектуальных результатов и знания. Интеллектуальное творчество, знание и образование стало первым, что перешагнуло сословные барьеры, отодвинув социальность как таковую на второй план.

Сегодня сами представители интеллектуальной элиты распределены в смазанных классовых координатах все более неравного и неоднородного российского общества, в отличие, например, от Запада, где усиление роли и значения интеллектуальной элиты проходило длительным эволюционным путем, и там эта страта не нуждается в своем признании, социальном закреплении и не вызывает сомнений в своей легитимности.

В параграфе также рассматриваются деструктивные тенденции о не востребованности интеллектуальной элиты со стороны общества и государства, неопределенностью ее социального статуса. Потеря статусных идентичностей в результате радикальных трансформаций советского общества конца XX века, распад старой социально-экономической и политической систем, когда интеллектуальный капитал, не находивший своего применения в области профессионального самоутверждения, превращался в механизм саморазрушения, плодя либо эмигрантов, либо маргиналов. В российском обществе характер интеллектуальной маргинализации стал важной культурной характеристикой современности.

Также интеллектуальная элита современной России, в сравнении с правящей или экономической элитой, не располагает прямыми властными и финансовыми ресурсами, не представляет собой автономную консолидированную общественную силу как таковую, а скорее как процесс ее становления. Однако символическая власть представителей интеллектуальной элиты (власть знаний, власть форм и идей), основанная на научном авторитете, информации и культурной легитимности, может эффективно реализовываться посредством вхождения в состав правящей элиты. В результате возрастает роль

и значение интеллектуальной элиты, оказывающей значительное влияние на общественное мнение, ключевые процессы, происходящие в стране, в существенной степени определять их ход и характер социокультурного развития. Интеллектуальная элита закономерно выделяется в элитной конфигурации современной России как складывающийся и относительно устойчивый феномен социокультурного пространства и оказывает многообразное воздействие как на культурную, так и другие составляющие жизнедеятельности элитного организма и общества в целом. Сила и направленность этого воздействия определяется, с одной стороны, сущностными характеристиками представителей интеллектуальной элиты, а с другой – культурно-историческим контекстом, в рамках которого они функционируют и воспроизводятся из поколения в поколение внутри страны и внешней интенсивной интеллектуализации передовых государств и их общественной жизни.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования, приводятся наиболее важные положения и выводы, сформулированные в диссертации, намечаются перспективы дальнейшей разработки темы с точки зрения современных мировых интеллектуальных вызовов для России по формированию национально мыслящей интеллектуальной элиты с особой интеллектуальной чуткостью из недр богатой российской истории и культуры.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1) Аксенов, П. В. Элитное образование как фактор формирования интеллектуальной элиты / П. В. Аксенов. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 2 (27). – С. 263-267.

2) Аксенов, П. В. Методологические проблемы исследования интеллектуальной элиты : культурологический ракурс / П. В. Аксенов. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 18. – С. 56-65.

3) Марков, В. И. Интеллектуальная элита России : проблема идентификации и идентичности / В. И. Марков, П. В. Аксенов. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12-2 (38). – С. 121-127.

4) Аксенов, П. В. Интеллектуальная элита как субъект интеллектуальной культуры / П. В. Аксенов. – Текст : непосредственный // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – Т. 4. – № 1 (03). – С. 60-68.

Публикации в монографических изданиях:

5) Аксенов, П. В. Генетический детерминизм в социокультурных исследованиях интеллектуальной элиты : критический анализ / П. В. Аксенов. – Текст : непосредственный // Инновационное развитие науки : фундаментальные

и прикладные проблемы : монография / П. В. Аксенов [и др.]. – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2020. – С. 5-21.

Публикации в других научных изданиях:

6) Аксенов, П. В. Социокультурные факторы формирования современных российских правящих элит / П. В. Аксенов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы социокультурных исследований : межрегиональный сборник научных статей / науч. ред. Е. Л. Кудрина. – Кемерово : КемГУКИ, 2009. – Вып. 5. – С. 113-121.

7) Аксенов, П. В. Элиты как предмет культурологического анализа / П. В. Аксенов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы социокультурных исследований : межрегиональный сборник научных статей / науч. ред. В. И. Марков. – Кемерово : КемГУКИ, 2010. – Вып. 6. – С. 52-59.

8) Аксенов, П. В. Взаимодействие транснациональной и российской элиты в рамках процесса глобализации / П. В. Аксенов. – Текст : непосредственный // Русское слово в культурно-историческом контексте : сборник статей по материалам Российской научно-практической конференции с международным участием «Русское слово в культурно-историческом контексте» (Кемерово – Далянь, 22 октября 2010 г.) : в 2 т. / КемГУКИ ; Дальнянский университет иностранных языков (КНР) ; отв. ред. О. Ю. Астахов. – Далянь ; Кемерово : КемГУКИ, 2010. – Т. I. – С. 132-138.

9) Аксенов, П. В. Статистические данные как эмпирический базис исследования элит / П. В. Аксенов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы социокультурных исследований : межрегиональный сборник научных статей / науч. ред. В. И. Марков. – Кемерово : КемГУКИ, 2011. – Вып. 7. – С. 44-49.

10) Аксенов, П. В. Интеллектуальная элита России : проблемы формирования на фоне цивилизационных изменений / П. В. Аксенов. – Текст : непосредственный // Славянский мир. Диалог культур : сборник научных статей : в 2 ч. / Кемеровский государственный университет культуры и искусств ; Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского ; отв. ред. О. Ю. Астахов. – Омск ; Кемерово : КемГУКИ, 2011. – Ч. 1. – С. 63-75.

11) Аксенов, П. В. Социокультурные факторы функционирования интеллектуальной элиты современной России / П. В. Аксенов. – Текст : непосредственный // Интеллектуальный и кадровый потенциал современной науки : сборник статей Международной научно-практической конференции (11 ноября 2020 г.). – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2020. – С. 207-214.

Подписано в печать 02.02.2021. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 1,7. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 1021.

Издательство КемГИК: 650056, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 17. Тел. 73-45-83.
E-mail: izdat@kenguki.ru